

Мордюкова Н

21.11.85г.
1985

НЕ ПРОЖИТЬ НА СВЕТЕ БЕЗ ЛЮБВИ

Народная артистка СССР Нонна Мордюкова — одна из тех актрис, которые определяют лицо советского кинематографа.

Стать ее чуть тяжеловата, огонь в глазах порой кажется угрюмым, но душа опалена страстью, скрытой под медлительно-грациозной повадкой. С такой внешностью играть героинь наивных, лирических, «голубых», как их называют, нельзя было даже в ранней юности.

«Слова болят», — говорил поэт. Гражданской заботой о судьбах родной земли, путях-перепутьях послевоенной русской деревни, тревогой за участь опаленных войной поколений, щемящей, пронзительной болью о женской обездоленности «болели» картины, в которых выпало Нонне Мордюковой создать целую галерею сильных, упорных, волевых женских характеров.

А начало было положено мечтательницей и воительницей Улей Громовой в «Молодой гвардии». Этой ролью в 1948 году дебютировала еще не закончившая курс Всесоюзного института кинематографии ученица Сергея Герасимова. Вхождение ее в кино было смелым, дерзким, оно становилось еще ярче оттого, что картиной огорая совсем недавно закончившейся войны о себе заявила це-

лая молодая генерация советских актеров.

Саша Потапова из «Простой истории» — боевая и лукавая, решительная и по-бабьи беззащитная, навек запала в душу зрителям своей песней: «Но как на свете без любви прожить?». Сколько их случилось в жизни, похожих на экранную историю, вливавшихся в общий поток истории народной! И потому нелишне задаться вопросом: а так ли уж проста жизнь этой ставшей председателем колхозницы, общее-то хозяйство твердо поставившей, а личного счастья так и не дождавшейся? И прост разве был Сашин путь через душевные терзания, противоборство с самой собой к осознанию своего достоинства, гордой неуступчивости обстоятельствам?

Широта, неисчерпанность темы заставляла вновь и вновь к ней подступаться. Не случайно и такой фильм о послевоенной деревне, как «Председатель», не смог обойтись без рассказа о женской доле. Нонна Мордюкова в роли Дони Трубниковой ведет этот рассказ, щедро добавляя к драматическому тону нотки комедийные. Монотонность вообще не свойственна актрисе, пишущей сочными мазками, щедро наделяющей своих героинь бытовой характерностью.

А в полной мере блистательное комедийное дарование Мор-

дюковой выявилось в «Женитьбе Бальзаминова». Здесь ее словно сошедшая с кустодиевских полотен скучающая купчиха Белотелова столь монументальна, что, как остроумно заметил один из рецензентов, маковки церквей, составляющие фон этой фигуре, кажутся в сравнении мелковатыми.

Примечательно движение судьбы самой актрисы — от «Чужой родни» к «Родне». Молодая деревенская женщина Стеша, мечущаяся от родителей-скопидомов к любимому мужу, никак не могла понять, почему именно по ее жизни, по ее душе должна была пройти трещина, отделившая от других людей ее мать и отца. Мария Васильевна Коновалова в «Родне» хочет соединить в одно целое себя и близких своих, соединиться через понимание с другими людьми.

В этом фильме исполнительнице главной роли подвластно все — от грубоватого очарования цирковой репризы до высокого трагизма. Ну, в самом деле, разве не в обличье клоуна предстает Коновалова поначалу — на голове напоминающая парик «химия», стальнозубая улыбка, какая-то взвинченно-веселая манера поведения. Но постепенно маска «рыжего», смешавшего до слез клоуна, спадает с героини Мордюковой, и зрителю открывается прекрасное своей значительностью, выстраданной мудростью человеческое

лицо. Сочувствуя неистовой в оптимизме и суровости Марии Васильевне, ее заботам в наш беспокойный, тревожный век, мы понимаем, что актриса о нас, о чем-то важном, с нами происходящем, говорит, протестуя против рационализма, усыхания мира человеческих чувств.

Тревожно Марии Васильевне, потому что не может она, как ни бьется (а кажется, немало на свете повидала), понять, почему так неладно живется ее дочери Нине, переехавшей из деревни на постоянное жительство в город, что такое ее внучка Иришка, растущая под присмотром телеока, убаюкиваемая магнитофонными колыбельными. Обнаружив свою разобщенность с самыми близкими людьми, Мария Васильевна принялась преодолевать ее волевыми методами, иначе не умеет.

Но в какой-то момент, скорее всего после печальной встречи с бывшим мужем, когда-то первым парнем на деревне, а теперь опустившимся человеком, который до старости так для всех Вовчиком и остался, Мария Васильевна поняла очень важную вещь. В хрупкой области человеческих отношений силой ничего не добьешься. Усилим, нажимом можно только сломать, разрушить, только уничтожить. Душевную неразвитость разве умиг исправишь? Чуткость, деликатность, умение слышать других взращивают долго, упорно, терпеливо...

В сцене проводов в армию натруженной рукой ласково провела Мария Васильевна по вечера только остриженному затылку сына Вовчика от второго брака: «Кирилл Владимирович! Защитник Родины». Совсем еще мальчишка». Этот скупой жест раскрыл в простой русской женщине самое сокровенное, потаенное. Ведь солдатка она, Мария Васильевна.

На всю оставшуюся жизнь крестьянка и солдатка.

Как и многие другие героини Нонны Мордюковой. Знающие, всю жизнь своей отвечающие, что не прожить на свете без родной земли, без любви и сострадания к другим людям.

Т. СЕРГЕЕВА.

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

д. Москва

24 НОЯ 1985